

Фэн Юй Хэн лишь посмотрела в ответ на нее, отказываясь отступать. Взгляд Фэн Юй Хэн намного лучше скрывал её намерения по сравнению с императорской наложницей Гу Сянь.

Императорская наложница Гу Сянь долгое время встречала этот взгляд, но могла лишь постепенно смягчиться. Сделав глубокий вдох, она больше не хотела разговаривать с Фэн Юй Хэн.

Но именно она позвала ее сюда, поэтому она не могла просто отправить ее обратно. Более того, она не верила, что вторую молодую мисс семьи Фэн можно так легко отослать. Таким образом, она тихо вздохнула и сказала: «В последнее время принцесса графства Цзи Ань процветает».

Фэн Юй Хэн ответила: «Это не сравнить с чувствами отца Императора к императорской наложнице Сянь».

Императорская наложница Сянь возразила: «Той, к кому его Величество относится лучше всего, - императорская наложница Юнь».

Фэн Юй Хэн ответила: «Но это не привело к тому, чтобы он плохо относился к вам».

Только в этом коротком обмене любезностями ей удалось заговорить о положении императорской наложницы Гу Сянь. Эта 13-летняя маленькая девочка действительно не похожа на молодую девушку. Каждое слово, которое она произносит, бьет прямо в цель. В этих словах не было похвалы или лести, но также в них не было ничего унижительного, что позволило ее гневу постепенно ослабевать, заставляя ее постепенно успокаиваться.

«Вы не боитесь, что не сможете получить благосклонность Императора и поддержку со стороны чиновников?» Она задала вопрос, который вызывал у неё большие сомнения. Ее вопрос не был определенным, но Фэн Юй Хэн смогла понять.

Император хорошо относился к старшему принцу. Также он поддерживал его, потому что чиновники оказали поддержку старшему принцу. Это то, что раньше принадлежало девятому принцу и третьему принцу, но теперь стало принадлежать старшему принцу. У старшего принца внезапно возникли подобные идеи, разве ему не помог кто-то другой?

Но Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Боюсь, но есть много вещей, которые еще нужно сделать, не смотря на мой страх. Более того, даже если благосклонность Императора и его поддержку не вернуть, больше некому унаследовать трон».

Сердце императорской наложницы Гу Сянь сжалось. Это дало понять, что её сына используют, и по обидной причине у нее нет выбора, кроме как принять это. Сюань Тянь Ци не мог иметь детей. Для принца это считалось фатальным. Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Ци договорились, что она вылечит его бессилие, но когда она это сделает? У нее есть способность вылечить его?

«Вы знаете, что знание того, как производить сталь, подвергает вашу жизнь риску, верно?» Императорская наложница Гу Сянь по-настоящему боялась, что Фэн Юй Хэн погибнет. Внучка семьи Яо, по слухам, была еще более искусна, чем божественный доктор Яо Сиань, и это дало ей немного надежды. Но, в то же время она подвергает свою жизнь риску. Если она умрет, все будет напрасно.

«Имперская наложница». Фэн Юй Хэн посмотрела на нее с улыбкой: «Независимо от причины, по которой императорская наложница беспокоится о жизни Юй Хэн, это то, за что Юй Хэн очень благодарна. Но если я не смогу даже защитить свою собственную жизнь, я не имею права стоять рядом с моим будущим мужем. В то же время, если Да Шунь даже не в состоянии защитить мою жизнь, он не имеет никакого права получать мой метод производства стали». Имперская наложница Гу Сянь все больше и больше чувствовала, что у девушки перед ней была особая аура. Казалось, что она говорила не очень громко, но каждое слово, сказанное ею, было сильным и напористым. Она могла только признать, что Фэн Юй Хэн была абсолютно права.

«Я хотела позвать вас намного раньше». Она говорила правду: «Однако некоторые дела отложили это до сегодняшнего дня. Сперва я планировала встретиться с вами сегодня после банкета, но то, что должно было быть сказано, было определенно не это. Во время банкета вы разрушили железную сущность, это то, чего я не предвидела. Если подумать об этом теперь, то, что Ци`эр использует кто-то вроде вас, возможно, и не так плохо. Но то, что девушка слишком могущественна, не очень хорошо. Вы должны хорошо подумать об этом.»

Фэн Юй Хэн встала, поклонилась императорской наложнице Гу Сянь и сказала с некоторой искренностью: «Большое спасибо императорской наложнице за беспокойство, но тут есть небольшая неточность. Я не использую его Высочество старшего принца. Это лишь сделка. Кроме того, я считаю, что его Высочество не проиграет от этой сделки».

«Вы действительно можете его вылечить?»

Фэн Юй Хэн сказала ей: «Вероятность успеха составляет около 80%».

«Лишь 80%?» Императорская наложница Гу Сянь немного рассердилась.

Фэн Юй Хэн затем сказала: «Но у любого другого врача нет никаких шансов. Вот почему у императорской наложницы Сянь нет другого выбора».

Императорская наложница Гу Сянь слегка прикрыла глаза. Верно. У нее нет другого выбора. У ее сына также нет другого выбора. Независимо от того, станет ли он императором, если у него не будет никаких детей, это станет проблемой. Много лет Сюань Тянь Ци ездил по многим разным странам, занимаясь бизнесом. В это время он провел большую часть своего времени в поисках знаменитого врача, который сможет излечить его болезнь. К сожалению, даже Яо Сянь из Хуан Чжоу не обнадежил его, когда он навестил его.

Но теперь Фэн Юй Хэн сказала, что может это сделать. Более того, она давала 80% вероятность на успех. Императорская наложница Гу Сянь должна была признать, что она тронута.

«Вы действительно из одной семьи». Она не могла не вздохнуть: «Кроме императорской наложницы Юнь, только вы способны говорить со мной подобным образом. Неудивительно, что вы смогли удовлетворить ее ожидания. Забудьте об этом.» Она взмахнула рукой: «Та, кто стоит на коленях снаружи, - это ваша старшая молодая мисс Фэн, верно? Заберите ее с собой. Не превращайте этот двор в руины.»

Сказав это, она встала и взяла коробку из рук дворцовой служанки.

Фэн Юй Хэн увидела, что эта коробка была подготовлена заранее. Если поразмыслить об этом, императорская наложница Гу Сянь, похоже, уже знала, чем закончится этот разговор.

Разумеется, она увидела, что императорская наложница Гу Сянь открывает коробку и достает

оттуда украшение из чистого золота с висюльками. «Хотя с точки зрения стоимости золотые украшения нельзя сравнивать с украшениями из бриллиантов, это подарок, отправленный семьей моей матери, в качестве приданого. Оно отправится с вами сегодня».

Фэн Юй Хэн быстро опустилась на колени и поблагодарила ее за ее милость. То, что она получила это украшение, говорит о том, что сделку можно считать совершенной.

Когда они покинули Дворец Янь Фу, Фэн Чэнь Юй и Синьэр были приведены евнухами. Их ноги были совершенно неспособны поддерживать их, а их спины были покрыты ранами. Евнух, который привел их, сказал: «Вы должны перестать плакать. Люди, которые живут во дворце, - все являются дворянами. Если вы столкнетесь с кем-либо из них, кто знает, не станет ли ваша участь еще хуже».

Это по-настоящему заставило Чэнь Юй и Синьэр закрыть рты. Когда они, наконец, вышли из дворца, Чэнь Юй, наконец, не смогла продолжать терпеть и издала вопль.

Фэн Юй Хэн не хотела обращать на нее внимание и забралась в свой экипаж. Хуан Цюань спросила: «Вы не хотите, чтобы кто-нибудь последовал за их экипажем?»

Она покачала головой: «Какой в этом смысл? Она просто поплачет немного громче. Нам не нужно заниматься этим вопросом».

Хуан Цюань немного подумала и согласилась, поэтому она больше не спрашивала, сказав водителю, чтобы он побыстрее вернулся в поместье.

Когда карета наконец остановилась перед поместьем Фэн, она подняла занавеску и вышла. Только тогда она заметила, что все в поместье Фэн, включая родоначальницу, действительно ждали, чтобы встретить ее у входа.

Хуан Цюань помогла ей выйти из кареты и прошептала ей на ухо: «Люди семьи Фэн действительно знают, как подлизываться к кому-то».

Фэн Юй Хэн пожала плечами и улыбнулась.

Правильно, эта семья всегда относилась к людям согласно их социальному положению. Теперь, скорее всего, Фэн Цзинь Юань рассказал родоначальнице о том, как она сломала железную сущность. Родоначальница почувствовала, что в последнее время она плохо относилась к ней, поэтому она заставила всех поприветствовать ее.

Увидев, как Фэн Юй Хэн вышла из кареты, глаза родоначальницы сощурились. С помощью бабушки Чжао она вышла вперед. Она уже надела приготовленную улыбку, и она уже открыла рот. Как только она собиралась сказать заготовленные строки, она вдруг услышала, как из другого экипажа раздались громкие рыдания. Звук был чрезвычайно жалким, что заставило ее волосы встать дыбом.

Фэн Юй Хэн мягко вздохнула и взяла на себя инициативу, чтобы объяснить: «Бабушка должна сначала взглянуть на старшую сестру. Она была наказана императорской наложницей Сянь и не может ходить».

«Что?» Родоначальница и Фэн Цзинь Юань оба воскликнули в унисон. Затем Фэн Цзинь Юань спросил ее: «Разве тебя не приглашала императорская наложница Сянь? Как твоя старшая сестра была наказана?»

Фэн Юй Хэн подняла бровь: «Меня пригласили. Старшая сестра пришла сама. Может ли это быть связано?»

Фэн Цзинь Юань подумал, что неправильно задал вопрос и быстро спросил: «Я имею ввиду - знаешь ли ты, почему твоя старшая сестра была наказана?» Подумав немного о том, как любезно старший принц относился к Чэнь Юй, он не мог не быть шокированным. Неужели императорская наложница Сянь могла так поступить? Это было бы нехорошо. Императорская наложница Гу Сянь не была обычной императорской наложницей. Ее положение во дворце было фактически таким же, как у императрицы. Если такого рода человек захочет причинить неприятности, это не то, с чем семья Фэн может справиться.

Подумав об этом, Фэн Цзинь Юань быстро отправился посмотреть на Чэнь Юй. Когда он ушел, Цзинь Чжэнь также последовала за ним. Хань Ши также пошла посмотреть, в каком она состоянии. Родоначалница, однако, осталась во дворе и посмотрела на Фэн Юй Хэн : «Твоя старшая сестра всегда создавала проблемы. Я не буду о ней беспокоиться. Бабушка услышала, что ты разрушила железную сущность Цзун Суйя и прославила Да Шун!»

Когда она заговорила, родоначалница стала немного эмоциональной. Когда она стала эмоциональной, ее голос стал громче. Прежде чем Фэн Цзинь Юань смог отойти очень далеко, он услышал это, и не мог не хлопнуть себя по лбу. Как он мог забыть о самом важном вопросе!

Быстро вернувшись, он потащил Фэн Юй Хэн и вошел в усадьбу. Пока они шли, он сказал: «Отец совершенно ни о чем не думает. Как я могу позволить тебе продолжать стоять снаружи. Пойдем сначала в поместье. Мы сможем поговорить, когда мы сядем».

Он сделал это из соображений безопасности Фэн Юй Хэн. Родоначалница не могла думать об этом, но она также почувствовала, что сначала должна отвести Фэн Юй Хэн . Как они могут позволить такому важному человеку оставаться на улице. Таким образом, группа быстро вернулась в Дворец Пион.

Фэн Цзинь Юань и Родоначалница возглавили путь, в то время как остальные, естественно, последовали за ними. Они уже давно отбросили мысли о Фэн Чэнь Юй. Чэнь Юнь продолжала кричать и рыдать в карете, но потом почувствовала, что что-то не так. Помимо водителя и двух охранников, которые стояли снаружи, ни один человек не пришел из поместья Фэн, чтобы встретить ее.

Она была в замешательстве. Только что она слышала голоса множества людей, и казалось, что кто-то шел к ней, так почему все внезапно исчезли бесследно?

Кучер взглянул на Чэнь Юй боковым зрением и быстро отвел взгляд. Гн бы она не была, она всегда была в состоянии поддерживать ауру, которая заставляла людей бояться смотреть на нее. Раньше она была слишком красива, поэтому он не смел смотреть. Теперь, когда у нее на лбу не хватало куска плоти, никто не мог долго смотреть на нее.

«Где люди семьи Фэн?» Чэнь Юй впиалась в кучера взглядом и с яростью сказала: «Куда они исчезли?»

Водитель опустил голову и ответил: «Все вернулись в поместье».

«Вернулись в поместье?» Фэн Чэнь Юй почувствовала, что его бросили. Значит, они не беспокоятся о ней? Отлично: «Ты, садись в карету».

«Аа?» Кучер отшатнулся в страха: «Этот скромный не смеет, совершенно не смеет!» Забраться

в карету старшей молодой мисс было чем-то, чего бы он не осмелился сделать, даже будь у него две головы.

Фэн Чэнь Юй сердито заскрежетала зубами: «Я сказала тебе войти, чтобы ты смог вынести мою служанку. Затем отправляйся в поместье и позови моего отца!»

«Это...» Кучер был немного обеспокоен. Должен ли он сказать правду старшей молодой мисс, что хозяин уже направлялся к ней, но затем обернулся и вернулся в поместье?

В то время, как он был в растерянности, он услышал свистящий звук движения людей. Казалось, что множество людей бежит сюда. Их движения были одинаковыми, и их шаги были сильными. Звук становился все ближе и ближе, направляясь прямо к усадьбе Фэн.

Фэн Чэнь Юй и слуги были потрясены увиденным. Те, кто пришли, было группой императорских гвардейцев. Их было не менее 100 человек, каждый из которых держал в руках копьё. По прибытии в поместье Фэн они разделились на две группы и окружили все поместье Фэн!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/400383>